

Харузина Вера Николаевна

Лопари

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 50
ББК 22
В31

В31 **Вера Николаевна Х.**
Лопари / Харузина Вера Николаевна – М.: Книга по Требованию, 2024. – 40 с.

ISBN 978-5-521-28914-1

ISBN 978-5-521-28914-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

долгая зимняя стужа не даетъ имъ развернуться. На вершинахъ горъ тоже не всегда можетъ расти лѣсъ, и у многихъ лапландскихъ горъ вершины совершенно обнажены. На такихъ безлѣсныхъ верши-

1—островъ Моржовець, 2—Соловецкіе острова, 3—р. Тана, 4—р. Торнео, 5—р. Муоніо, 6—р. Печенга, 7—р. Тулома, 8—р. Варауга, 9—р. Поной, 10—оз. Энаре, 11—оз. Имандра, 12—оз. Ковда, 13—оз. Пяво, 14—Топозеро, 15—оз. Кутно, 16—оз. Улео, 17—г. Кола, 18—с. Кандалакша, 19—с. Варауга, 20—г. Кежь, 21—с. Сороцкал, 22—Сумскій пос., 23—г. Онега, 24—г. Холмогоры, 25—г. Архангельскъ, 26—г. Улеаборгъ, 27—г. Торнео.

нахъ пушистымъ ковромъ разстилается неприхотливый, не боящійся холода ягель. Эти горныя олениы пастбища называются „кегорами“.

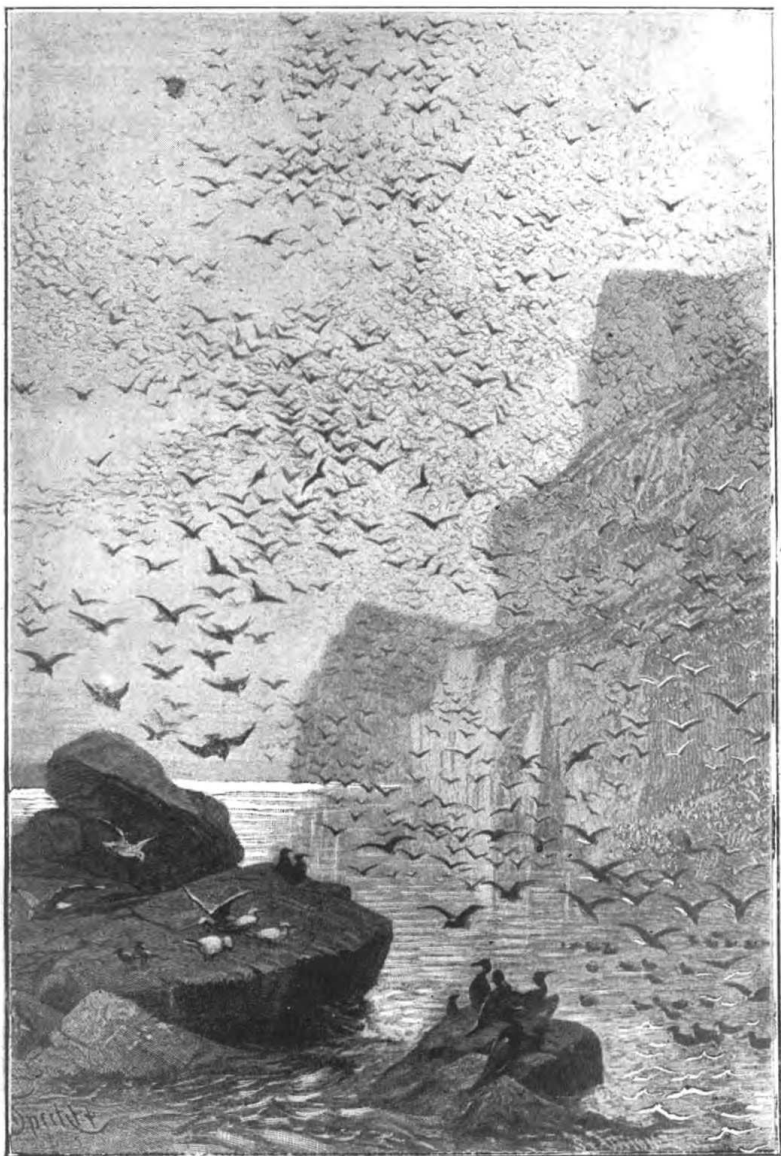
Здѣсь, въ западной части Лапландіи, такъ же, какъ и въ восточной, много рѣкъ и озеръ. Но они

гораздо красивѣе, благодаря своимъ гористымъ берегамъ. Въ водѣ, то прозрачно голубой, то свѣтлосѣрой, отражаются лѣсистые горные склоны, горныя вершины и скалы, то темно-желтыя, то сѣро-зеленыя, поросшія ягелемъ.

Рѣки бурно и быстро несутся по руслу, загроможденному камнями, обломками скалъ. Порою рѣка наталкивается на большую, неприступную скалу и, прихотливо извиваясь, обходитъ ее, потомъ опять бѣжитъ по порогамъ, и вдругъ—громадный уступъ, каменистое ложе исчезаетъ, и рѣка низвергается внизъ, образуя высокій, красивый водопадъ, «падунъ»; блестящій, бѣлый, ревущій, и бѣжитъ дальше, легко катясь по камнямъ.

Лѣтомъ гдѣ не хорошо? Хорошо и въ суровой, мрачной Лапландіи. Ея горы и лѣса, озера и рѣки пробуждаются. Зелено и тепло. Небо синее, на горахъ—голубая дымка тумана; появляются цвѣты и бабочки, жуки и муравьи копошатся среди травъ, мха и ягеля. На болотахъ сначала расцвѣтаютъ, а потомъ покрываются обильными ягодами клюква, голубица, морошка. Солнце не сходитъ съ неба ни днемъ, ни ночью. Днемъ оно припекаетъ иногда довольно сильно. Ночью разливается ровный бѣлый свѣтъ, при которомъ легко можно читать и шить.

Бѣда одна, что лѣто коротко въ Лапландіи—всего три мѣсяца длится оно. Затѣмъ наступаетъ осень, а вскорѣ за нею зима, утомительно долгая, донельзя

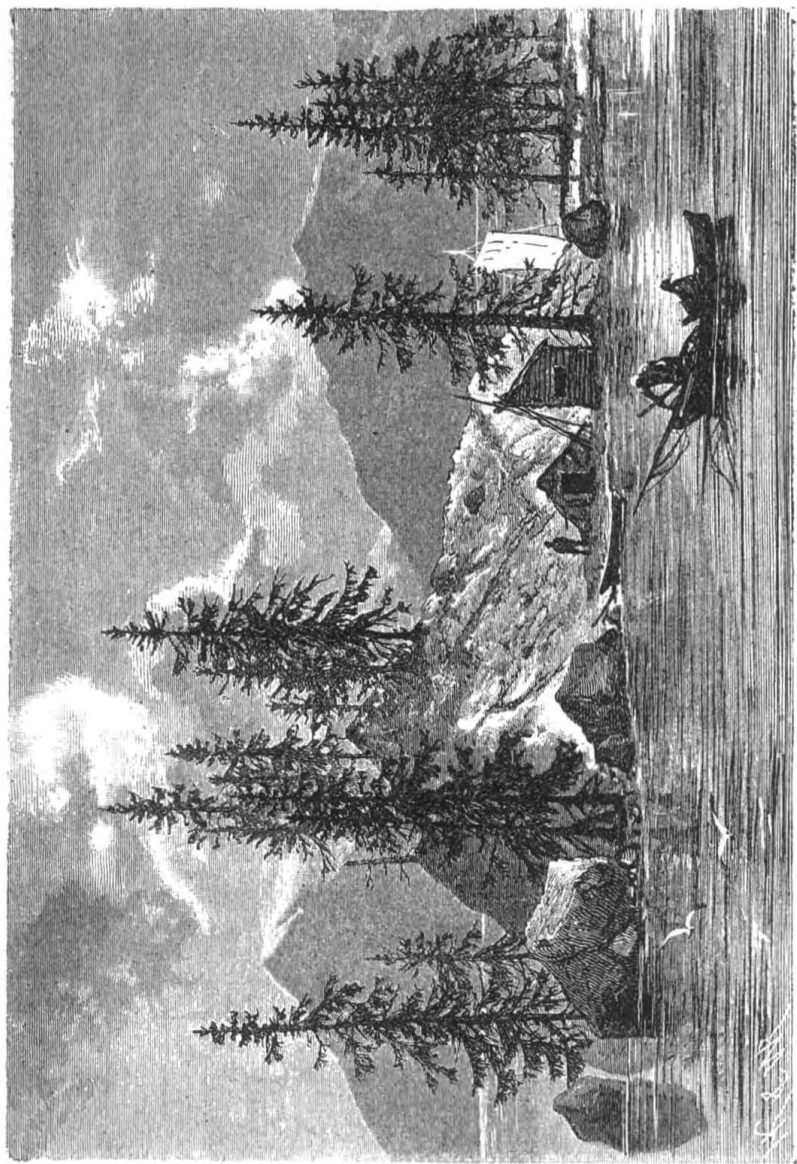

Птичьи горы въ Лапландіи.

суровая. Солнце вовсе не показывается. Стоит полная темень. Лютые морозы, страшныя вьюги царятъ тогда здѣсь. Снѣгъ глубокій и пушистый покрываетъ горы и долины, кегоры, тундры и болота. Скованы бурныя рѣки и многоверстныя озера. Отъ бѣлаго снѣга все же разливается нѣкоторый свѣтъ; свѣтъ даютъ и яркія, крупныя звѣзды. Иногда небо вспыхнетъ сѣвернымъ сіяніемъ—«сполохами», и огненные столбы размечутся во всѣ стороны по небу. Хоть и жестоко ихъ огненный блескъ, но все же отъ нихъ немного свѣтлѣе.

Когда-то Лапландія была страной, богатой пушнымъ звѣремъ; водился тутъ и дорогой бобръ и куница. Неумѣлая, хищническая охота перевела дорогаго звѣря. Но до сихъ поръ въ Лапландіи водятся медвѣди и волки, лисицы и росомахи, выдры, песцы, горностаи, бѣлки и зайцы. Было время, когда на тундрахъ и кегорахъ паслись стада дикихъ оленей; а теперь трудно найти не мѣченнаго, не ручнаго оленя. Убавилось и лѣсной птицы — куропатокъ, рябчиковъ, дикихъ утокъ, хотя и теперь ихъ еще много въ лѣсахъ и на озерахъ.

Хищническая рыбная ловля опустошаетъ также рыбообильныя лапландскія рѣки. Сиги, харіусы, налимы, окуни, ерши и щуки — вотъ главные рыбы лапландскихъ рѣкъ и озеръ. Изъ моря же поднимается въ рѣки семга въ извѣстныя времена года для метанія икры. Въ это время рѣки перегоражи-

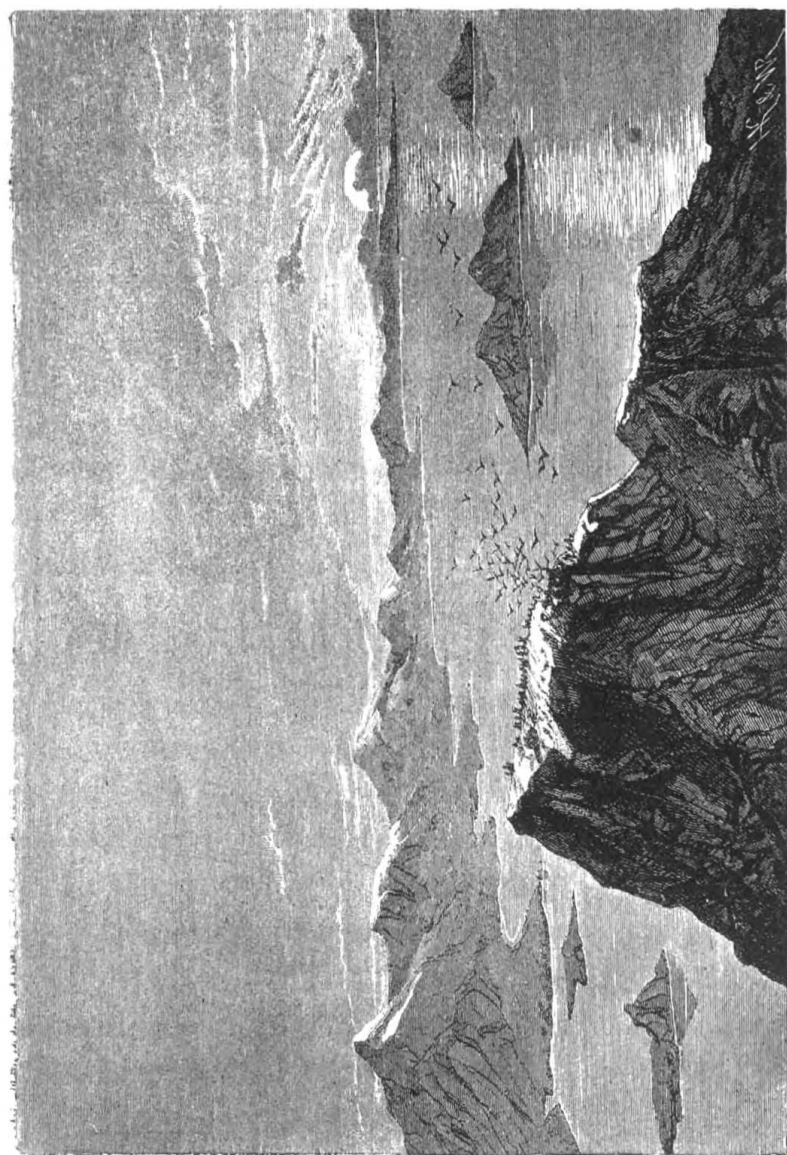
Въ Лапландіи.

вають «заборами», въ которыхъ оставляють одинъ только проходъ, въ свою очередь, закрытый сѣтью. Семга, возвращаясь въ море, непременно попадаетъ въ руки рыболововъ. Ловятъ также семгу сѣтью и неводомъ ради икры; отъ этого количество вылавливаемой семги замѣтно уменьшается.

Тундры Лапландіи способны прокормить многочисленные стада оленей. Лѣса и горы ея доставляютъ, или, по крайней мѣрѣ, доставляли въ прежнее время, богатую добычу охотникамъ. Озера и рѣки, океанъ и море щедро вознаграждаютъ труды рыболововъ. Ясно, что населеніе Лапландіи должно заниматься оленеводствомъ, охотой и рыболовствомъ. Такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ: лопари кормятся отъ своихъ оленьихъ стадъ и звѣринымъ и рыбнымъ промысломъ.

II.

Некрасивый, малорослый и слабосильный народъ лопари. Лица у нихъ невзрачныя, сѣрыя; ноги короткія, согнутыя; движенія не отличаются ловкостью и красотой. Народъ это добродушный, веселый въ кругу своихъ, недовѣрчивый съ чужими. Очень обижали его издавна чужеземцы: шведы, норвежцы и русскіе промышленники. Они пользовались слабостью и беззащитностью лопарей, вымогали у нихъ задешево дорогіе мѣха и цѣнную рыбу, обманывали ихъ и

Озеро среди горъ въ Лапландіи.

спайвали. Лишенные всякаго образованія, лопари не могли и до сихъ поръ не могутъ противостоять своимъ болѣе развитымъ и сильнымъ сосѣдямъ. вмѣсто того, чтобы бороться съ ними, отстаивать свои права, они старались удалиться отъ нихъ, за-таили въ себѣ недовѣріе къ нимъ.

Слабый на видъ лопарь ведетъ, однако, мужественно и безропотно тяжелую жизнь, несетъ большую работу. Вѣрной помощницей ему въ его неприглядной жизни является его жена. Лопарки въ большинствѣ случаевъ гораздо живѣе мужчинъ. Онѣ работаютъ много, движутся быстро, онѣ ловки, веселы и болтливы. Въ то же время онѣ очень пугливы; со многими изъ нихъ отъ неожиданнаго шума или окрика дѣлаются припадки.

Лопари—народъ полукочевой. Въ прежнее время, когда у лопарей водились огромныя оленье стада, когда послѣ какого-нибудь падежа можно было пополнить стадо дикими оленями, лопари принуждены были кочевать, слѣдуя за своими стадами. Олени отыскивали себѣ тундры, поросшія оленьимъ мхомъ, истребивъ въ одномъ мѣстѣ ягель, шли дальше, и т. д.; лѣтомъ же, когда въ Лапландіи появляется несмѣтное количество мошекъ, комаровъ и оводовъ, олени, невыносимо страдая отъ ихъ укусовъ, убѣгаютъ на высокіе кегоры или къ морскому берегу. слѣдуя за оленями, переходили съ мѣста на мѣсто и лопари.

При постоянныхъ перекочевкахъ нельзя было строить прочнаго жилья. Лопари жили поэтому въ шалашахъ, вѣжахъ — «кюитъ». Строили они ихъ и строятъ и теперь изъ жердей, поставленныхъ наклонно. Лопарская вѣжа четырехгранная, обложенная изнутри досками, снаружи дерномъ и хворостомъ. Вышиной она въ $2\frac{1}{2}$ — 3 арш. На полу устроенъ очагъ; дымъ выходитъ въ дымовое отверстіе наверху вѣжи. Въ такомъ жилищѣ холодно и копотно, дымъ вѣстъ глаза. Сидѣть приходится скорчившись на полу, на оленьихъ шкурахъ. Въ вѣжѣ тѣсно и грязно; постели, домашній скарбъ, одежда, снасти лежатъ какъ попало.

Когда стали уменьшаться оленье стада, лопари начали заниматься больше рыбной ловлей. Жизнь ихъ измѣнилась нѣсколько и стала полуосѣдлою. Теперь лопари живутъ по зимамъ въ «погостахъ», селеніяхъ. Зимнее жилище лопаря называется «пыртъ», или «тупа». Это четырехугольный деревянный срубъ съ плоской, слегка покатою крышей. Дверь пырта ведетъ въ небольшія сѣни. Изъ нихъ налѣво входилъ въ помещеніе для овецъ (лопари теперь держатъ овецъ), направо — въ жилую горницу. Здѣсь вмѣсто печки въ углу сложенъ камелѣкъ съ широкимъ дымовымъ отверстіемъ. Скамьи вдоль стѣнъ, столъ и полки — единственное убранство пырта. Полъ устилается древесными вѣтками. Хоть убога и ко-

потна лопарская тупа, все же въ ней теплѣе и удобнѣе, чѣмъ въ вѣжѣ.

Въ погостѣ и жить пріятнѣе. Съѣзжаются на зиму всѣ односеленцы. Есть что поразсказать изъ лѣтней жизни. Всѣмъ весело. Лѣтомъ много работали: наловили, засушили, навялили рыбы, настрѣляли дичи. Всѣ эти припасы сложены въ амбарахъ на столбикахъ, чтобы не добрался до нихъ хищный звѣрь. Можно и отдохнуть! На радостяхъ можно и оленя заколоть, полакомиться оленьимъ мясомъ и саломъ.

Но отдыхаетъ лопарь не долго, мѣсяца три-четыре, отъ Рождества до второй половины апрѣля, приблизительно, и затѣмъ снова начинается кочевая жизнь. Поднимаются около Егорьева дня всѣмъ погостомъ. Запрягаютъ узкія санки—кережки, нагружаютъ ихъ нужными припасами, снастями, орудіями, сажаютъ младшихъ дѣтей. Свѣсивъ правую ногу на лѣвый край кережки, лопарь править своими шаткими санками, стараясь, чтобы онѣ не опрокинулись. Взрослые и старшіе идутъ пѣшкомъ. Слышенъ громкій разговоръ, смѣхъ, крики возницъ: „ги, го, ге!“ Путь широкій: снѣгъ все сравнялъ. Держи дорогу, гдѣ и куда хочешь. Заблудиться трудно: каждая семья знаетъ хорошо свое промысловое мѣсто и дорогу къ нему. И расходятся въ разныя стороны семьи.

На весеннемъ промысловомъ мѣстѣ лопарь остается приблизительно до Ильина дня. Послѣ Ильина дня